

Адекватность диалектического метода действительной экономике

Зяблюк Римма Трофимовна

доктор экономических наук, профессор
Московского гуманитарного университета

mrt17@mail.ru

Ключевые слова: классическая политическая экономия, неоклассическая теория, институциональная теория, позитивизм, эмпирические методы, критерии истинности теории, процесс развития экономики, динамические модели, соотношение предмета и метода теории, диалектический метод, квантовая теория, объективная реальность и субъективное познание

Keywords: classical political economy, neoclassical theory, institutional theory, positivism, empirical methods, criteria for validity of the theory, the principle of the development of the economy, dynamic models, the ratio of subject and method of theory, the dialectical method, quantum theory, objective reality and subjective cognition

Экономика современных развитых стран воспринимается большинством ученых как смешанная. Строго говоря, она является таковой всегда и во всех странах — как на данный момент развитых, так и отстающих от них. В первом случае речь идет о смешанной экономике рыночного типа. Здесь «смешаны» частные и общественные формы собственности и формы распределения совокупного продукта, рыночные и централизованно регулируемые формы координации экономической деятельности. Термин «смешанная экономика», введенный в научный оборот Самуэльсоном, весьма неудачен из-за его содержательной неопределенности. Кроме того, смещение часто понимается как искусственный выбор эффективных фрагментов экономики, субъективное интегрирование общества, что невозможно. Там не менее, этот термин акцентирует внимание на качественных изменениях в современной экономике. Изучающая ее современная экономическая теория весьма разнородна. Однако истоки такого ее состояния не связаны с разнородностью самой экономики.

Исторически они ведут происхождение с пострикардианского периода. По сей день, экономическая теория представлена двумя основными направлениями — классической политической экономией и неоклассической теорией. Каждое из них включают довольно различные по многим параметрам учения и школы.

Классическая политическая экономия эволюционировала от теории У. Петти, школы физиократов, учения А. Смита и Д. Рикардо к диалектическому (марксистско-ленинскому) этапу своего развития. Неоклассическая теория включает традиционную неоклассику в разных вариантах (в т. ч. экономикс) и теорию Дж. М. Кейнса, отрицающую ряд существенных традиционных положений. Тем не менее, их разнородность объединяют общие фундаментальные принципы. Ими являются определение созидающего начала, субстанции экономики (в классике — труд, в неоклассике — три фактора) и методология науки. Институционализм представлен весьма крупными и талантливыми учеными, однако в этой теории все же

не разработан самостоятельный исследовательский аппарат, а потому прослеживается эволюция либо к неоклассике, либо к классике.

Методология современной экономической теории фундаментально различна в неоклассическом и в классическом направлениях. Неоклассическая теория, включая современные школы и модели (мэйнстрим), основана главным образом на философии позитивистского направления. Обычно в качестве методов в неоклассической литературе называют метод абстракции, дедукцию, индукцию, математическое моделирование с акцентом на маржинализм, эксперименты, операционализм, включающий требование инструментальности (физической измеримости) параметров. Причем методологические проблемы считаются здесь не слишком значимыми для теоретических выводов. Известный методолог М. Блауг отмечает, что «Методология не очень почитается современными экономистами, которые... страдают „методофобией“. Печальным следствием этой распространенной „методофобии“ стали посредственные методологические навыки большинства экономистов»¹⁾. По многим аспектам предмета и метода предлагаются различные интерпретации, ведутся дискуссии. Тем не менее, по важнейшим аспектам неоклассической методологии существует единство подходов, оформляющее ее суть. К ним относятся, во-первых, субъективная трактовка метода как набора разнообразных, искусственно придуманных приемов исследования, никак не связанных с объективной действительностью; во-вторых, понимание предмета теории как выбора субъектами экономики рационального решения из множества альтернатив, а также окаймление предмета исключительно

сферой обращения. Основополагающим в неоклассике является принцип методологического индивидуализма, согласно которому экономика в целом, т. е. макроэкономика выводится посредством агрегирования рационального выбора индивида. Нетрудно видеть, что результатом методологии такого рода неизбежно возникает образ рыночной экономики, столь же «рациональный», «эффективный» и «социально справедливый», как и сконструированный посредством математических аксиом в исходном пункте теории «рациональный» индивид. В исходном пункте теории запрограммированы желаемые выводы о рыночной экономике.

Критерием истинности теории в неоклассике являются условие ее проверяемости либо методом фальсифицируемости (опровержения), либо верифицируемости (подтверждения) посредством эмпирических данных. Оба критерия объединены в фальсификационизме К. Поппера, где предъявляются более строгие требования к эмпирическим тестам, требующие серию проверок, и кроме этого, сопоставления альтернативных теорий. Весьма близкий смысл к эмпирической проверяемости имеет идея операционализма, выдвинутая физиком Перси Бриджемном. В качестве универсального способа формирования теоретических понятий операционализм выдвигал требование физической измеряемости (инструментальности) величин. Определение понятий в терминах других абстрактных понятий, согласно этой идее, бессмысленно, поскольку это не верифицируемо опытным путем. Поэтому значимо лишь то понятие, которое можно определить в терминах операций опыта. Эта идея не всеми экономистами разделяется. Ее критики доказывают, что операционально возможно лишь обозначить условия применимости теории. Тем не менее, в экономических работах операционализм теоретических понятий до сих пор выдвигается как требование к их научной достоверности.

¹⁾ Блауг М. Несложный урок экономической методологии // Tesis. Научный метод. СПб, 1994. Т. 2. Вып. 4. С. 53.

Принцип операционализма используют, в частности, в качестве критического аргумента против классической политической экономии, отвергая стоимость как неоперациональное понятие.

В неоклассической литературе справедливо критикуется эмпиризм как критерий истины. В частности, отмечается, что эмпирическая проверка может подтвердить не истинность или ложность теоретических выводов, а случайные, частные зависимости, либо их верность в определенных обстоятельствах. Подвести итог состоянию методологии современной неоклассической экономической теории можно словами М. Блауга «в послевоенной методологии не просматривается ничего похожего на всеобщий консенсус». Тем не менее, по его оценке, в экономической методологии прочно укоренился тезис, который гласит, что «экономические исследования должны быть ограничены эмпирически проверяемыми положениями»²⁾.

При общей приемлемости и необходимости отмеченных способов проверки теории они недостаточны и являются облегченной формой проверки знаний. К той критике, которая приводится западными экономистами, добавим, что методология позитивизма не так безобидна, как может показаться на первый взгляд. Она таит в себе, на наш взгляд, немалую опасность, заключенную в фрагментарности исследовательского процесса и полученных знаний. Ведь сложную теорию, имеющую разветвленную многоуровневую структуру, эмпирически проверить часто невозможно. Иногда для этого требуются века и тысячелетия практического опыта. Позитивистская методология не требует целостного системного отражения изучаемого объема. Частичное же знание о нем чревато принципиальной недоказуемостью. К тому же достоверность эмпирических тестов, даже многократ-

но повторенных, вызывает сомнения. В течение тысячелетий можно было, например, эмпирически подтверждать ложный вывод о вращении Солнца вокруг Земли. Если бы эмпирические факты были сами по себе столь очевидны, то зачем вообще нужна была бы наука? В этом случае можно было бы обойтись статистикой. Многие, если не подавляющее большинство, умозаключения недоступны эмпирической верификации. Истина же часто опровергается, если затрагивает интересы сильных мира сего. Бессистемное, фрагментарное, эмпирическое знание, убедительное на первый взгляд, но чреватое ложными выводами о реальности, представляет собой грозное изобретение против разума.

Для выражения отмеченных выше фундаментальных принципов неоклассической теории достаточен аппарат формальной логики и неопозитивистской философии. Но это неизбежно ограничивает объем доступного исследованию содержания экономики. Из двух взаимосвязанных сфер экономики — производства и обращения — исследуется лишь часть сферы обращения. Преобладающий же объем содержания экономики исключается из поля зрения науки. В результате основная идея и основной результат неоклассического направления — **теория общего рыночного равновесия** — **более представляет собой идеологическую доктрину**, нежели описание действительной рыночной экономики. Довольно точно это отметил Дж. К. Гэлбрейт. Он писал: «Если бы с предметом было бы все в порядке, мы бы не страдали от стольких нерешенных и неожиданных проблем. ...Современная экономическая теория служит не пониманию и улучшению экономической системы, а **целям тех, кто обладает в этой системе властью**» (подчеркнуто нами — *Р. З.*)³⁾.

²⁾ Блауг М. Указ. соч. С. 56.

³⁾ Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М. Прогресс, 1976. С. 402.

Формальная логика существует как самостоятельная и как элемент диалектической логики. Это не тождественные ее состояния. Все правила умозаключений формальной логики сохраняются в диалектической логике, но в преобразованном виде. Тем не менее в современных науках оба метода познания существуют как самостоятельные и альтернативные. Методом классической политической экономии с середины XIX века является диалектический метод. Неоклассическая теория примерно с того же времени использует метод формальной логики, с акцентом на маржинализм, т. е. теорию дифференциальных исчислений. Формальная логика возникла в античном мире, а затем дополнялась и обогащалась. Она развивается по сию пору. В наше время современные цифровые технологии, используемые в информатике, робототехнике, автоматике и т. д., обязаны своим появлением формальной логике.

Познавательные возможности формальной логики самой по себе, несмотря на впечатляющие успехи цифровых технологий, **имеют довольно четкий предел**. Они ограничиваются механическими взаимодействиями, где части изолированы, обособлены, абсолютны, определенным образом структурированы, постоянны, а целое является суммой частей. Этот метод познания вступает в жестокие противоречия с процессом развития мира, включая экономику. Функционирование экономической системы неизбежно ведет к ее развитию. Без него система рано или поздно гибнет. Метод неоклассики способен анализировать только готовые, застывшие экономические формы. Динамические модели мейнстрима прослеживают изменения экономических параметров. Однако они рассматривают количественные изменения в пределах неизменного качества. Конечно, реальность такого уровня теория должна отображать, но этого недостаточно. **Динамические модели не в состоянии**

выразить качественные, сущностные преобразования экономики. Поэтому их отличия от статических моделей в действительности крайне незначительны для познания экономики, в том числе ее функционирования.

Классическая политическая экономия в высшем пункте своего развития основывается на диалектической философии. Диалектический метод отнюдь не является искусственно изобретенным набором инструментов анализа, безразличным к содержанию изучаемого объекта. Именно таким образом понимается метод в неоклассике. Диалектическая логика представляет собой запечатленные в виде правил, логических алгоритмов общие принципы строения и движения объективного мира. В античные времена философы, обобщившие накопленные опытом знания, поняли, что мир един. Тогда же догадались об атомном строении мира. И лишь в XIX веке, когда атом был сфотографирован, принцип единства мира стал неопровержимой истиной. Чуть ранее в начале XIX века немецкая философская мысль получила своеобразный слепок реального мира, содержащий богатую информацию об общих признаках и свойствах, составляющих суть единства многообразного мира. **Диалектическая логика**, разработанная Гегелем, и представляет своего рода «фотографию» всеобщих черт реального мира. Диалектическую логику известный советский философ Э. В. Ильенков, глубокий знаток диалектики, называл «...всеобщей схемой изменения любого естественно-природного и социально-исторического материала»⁴⁾. Она **зафиксировала знание человечества об общих принципах, образующих единство многообразного мира**. Конечно, миропонимание постоянно расширяется, уточняется, изменяется, но диалектическое миропонима-

⁴⁾ Ильенков Э. В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1984. С. 8–9.

ние все более подтверждает свою истинность. Это не отвергает, а предполагает ее углубление и обогащение в процессе познания объективного мира.

Диалектический метод позволил классической политической экономии создать целостную, органически взаимосвязанную теоретическую систему капиталистической (рыночной) экономики, все элементы которой выведены из единого источника развития (двойственного труда) и объединены единым законом развития. Этого по сей день не удалось добиться никакой другой экономической теории. Сам по себе такой результат является достоверным доказательством истинности диалектики, включая ее логику. Тем не менее она отвергается, ибо не отвечает принятым в мейнстриме критериям, подвергается жестокой критике с позиций позитивизма и иных течений философской мысли. Однако помимо политической экономии диалектика получила подтверждение естественными науками, в частности физикой. Помимо отрицания диалектического метода, в силу его сложности остается актуальной проблема его адаптации к исследованиям современной экономики.

Фундаментальным законом диалектики является закон раздвоения единого целого на противоположности (закон двойственности). Раздвоение происходит посредством распределения свойств целого по принципу исключения и дополняемости. Целое формируется как единство противоположностей. Противоположные стороны могут взаимодействовать, обеспечивая жизнедеятельность целого. Суть взаимодействия состоит во взаимопревращениях противоположных сторон друг в друга, в результате чего целое превращается в свое иное, т. е. создает формы для реализации заложенных в нем потенций. Закон двойственности служит основанием диалектики, из которого возникают все остальные принципы, формы и закономерности. На первый взгляд,

неискушенному разуму это кажется мистикой. Но квантовая теория обнаружила корпускулярно-волновое строение кварка. Оказалось, что частицы, из которых состоит атом, — электроны, протоны, нейтроны и др. — имеют волновые свойства. **Двойственность волны-частицы присутствует в строении всего известного нам объективного мира.** По мнению английского физика Дэйва Хукса, озвученному им в докладе «Квантовая теория политической экономики», прочитанном 24 апреля 2006 г. в ЦЭМИ РАН, «Первое, что нужно сказать о квантовой теории — это то, что она до конца диалектическая теория». Как следует из доклада, ряд физиков разделяют такую интерпретацию.

Действительно, торжеством разума можно назвать теорию диалектики, созданную задолго до появления ускорителей, коллайдеров и т. п. Открытие двойственности товара—труда, товара — рабочей силы, капиталистического производства, капитала как отношения, всех его форм позволило создать органически целостную систему капиталистической экономики.

В двойственном строении капиталистической экономики действует противоречие частного и общественного труда. Двойственность труда кристаллизуется в двойственности товара — стоимости и полезности. Полезность (потребительная стоимость) несет в себе информацию об индивидуальных свойствах товара, о разнородности товарного мира. Стоимость является всеобщим свойством товарного мира, родством всех товаров, их однородностью. Обладая стоимостью, всякий обособленный элемент системы содержит в себе связь с другими элементами и со всей системой. Так устроена так называемая «невидимая рука» рынка, в основе которой лежит всесторонне раскрытое в политической экономии противоречие частного и общественного труда. Аналогичный смысл имеет двойственность волны-частицы в квантовой теории.

Противоречие в диалектике является моментом сущности целого и источником его развития. Формальная логика запрещает противоречия как ошибочное умозаключение. Острые яростной критики упомянутого выше К. Поппера направлено против диалектического противоречия. Он понимает противоречие только как способ ведения спора. Все остальное, по Попперу, «шабаш ведьм», «слабоумие» и даже «безумие»⁵⁾. В науке, утверждает Поппер, противоречия недопустимы. Действительно, этот вывод вытекает из первого закона формальной логики, автором которой является Аристотель. Здесь недопустимы противоречия в суждениях. Но за истекшие двадцать четыре столетия знания о мире человечества выросли. Теперь известно что, в объективном физическом мире двойственные пары обнаруживают свойства, называемые парадоксами. **Квантовая теория обнаружила множество парадоксов или противоречий объективного мира.** Одним из ключевых противоречий, открытых квантовой теорией, является противоречие локальных и нелокальных эффектов. Элементарные частицы существуют в двух своих состояниях таким образом, что локально они связаны с другими частицами и полями физическими взаимодействиями, а волновые свойства соединяют их не локально со всей Вселенной. В упомянутом докладе Д. Хукс подчеркнул, что **противоречие локальных и нелокальных эффектов составляет сущность квантовой теории.**

На аналогичном принципе независимо от квантовой физики и задолго до ее возникновения построена диалектическая классическая политическая экономика. Локальному эффекту физического мира соответствует конкретный труд, полезность товара в мире капиталистической экономики. Нелокальный

эффект корреспондируется со всеобщей связью субъектов экономики, воплощенной в абстрактном труде и стоимости товара. Это относится ко всем двойственным формам мира капитала. Посредством нелокальных эффектов, т. е. стоимости каждый элемент, явление, форма оказывается связанным со всей экономической системой. Диалектическое противоречие в качестве центрального пункта и источника развития предмета подтверждено также и естественной наукой.

Соответствие парадоксов квантовой физики противоречиям в экономике обнаруживается, например, в трудовой теории денег. Это интересно не только для достижения большей методологической обоснованности и ясности, но и в связи с мнениями таких известных экономистов, как Й. Шумпетер и М. Блауг, о слабости теории денег К. Маркса. Марксу, писал Шумпетер, «...не удалось подняться даже до рикардianского уровня»⁶⁾. Истоки столь неожиданных суждений обнаруживаются в комментариях Блауга «Капитала» К. Маркса. Он пишет: «Главы 2 и 3 тома 1 содержат теорию денег. В этих главах не содержится ничего такого, чего нельзя было бы найти уже у Рикардо или у Милля»⁷⁾. В действительности, теория денег содержится в главе 1 (параграф 3 «Форма стоимости») тома 1, где из взаимодействия стоимости и потребительной стоимости товара К. Маркс раскрыл сущность денег, что не удалось сделать его предшественникам. Исследование формы стоимости обнаруживает сущность денег, а в функциях денег (главы 2 и 3) реализуется их деятельность. По-видимому, уважаемые авторы в данном случае ориентировались только на оглавление.

Диалектический метод позволил проникнуть в сложный процесс

⁶⁾ Шумпетер Й. Капитализм, социализм, демократия. М., 1995. С. 57.

⁷⁾ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 249.

⁵⁾ Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Культурная инициатива, 1992. Т. II. С. 39.

превращения стоимости всего товарно-го мира в потребительную стоимость одного единственного товара — денег. Посредством переселения стоимости в денежную форму и последующего перехода денег в стоимость любого товара стоимость превращается в цену. В этой форме стоимость получает свободу перемещения в рыночном пространстве, выполняет в нем измерительные и регулирующие функции, оставаясь, по Смиту, «невидимой рукой». **В форме стоимости обнаруживается триадичная траектория взаимопревращений противоположных сторон труда, товара, а также товара и денег.** Исследование формы стоимости в I томе «Капитала» и кругооборота во II томе представляют безупречную диалектическую теорию экономических процессов. Формы стоимости до Маркса в экономической теории не существовало. И не могло существовать, так как во времена Смита диалектического метода еще не существовало, а Д. Рикардо не был с ним знаком. Дж. С. Милль, как известно, является одним из создателей неопозитивизма. Он продолжил начатую Ф. Бэконом разработку индуктивного метода, составной части формальной логики. Не существует ни методологических, ни теоретических оснований причислять его, в отличие от его отца, к классической политической экономии, ориентируясь на название его работы.

Стоимость может выразить себя только посредством денег и никак иначе. Но это неточное ее выражение. И неточное измерение ее величины. Более того, точное измерение попросту уничтожило бы стоимость, так как это не соответствует ее сущности. **Квантовая теория обнаружила** эту загадочную, но объективную **связь объекта и измерителя.** Деньги являются всеобщим измерителем в рыночной экономике. Но это не точный измеритель. А. Маршалл считал их даже плохим измерителем. Заметим, что такое свойство

денег выразительно подчеркивает несовершенство рыночной экономической системы, а также указывает на то, что в будущем необходимо появится более совершенная система выражения и измерения экономических результатов. Это будущее началось в XX веке. Современное поколение людей наблюдает его трудное, иногда трагическое становление.

Сущность денег несет в себе противоречия, в которых реализуются и постоянно воспроизводятся противоречия капитализма, прежде всего фундаментальное противоречие труда и капитала. Неточность измерителей стоимости является необходимым моментом существования стоимости. Ведь при одном и том же уровне производительности труда, т. е. при неизменных параметрах ее источника **стоимость непрерывно пульсирует.** Эта волновая пульсация вызвана фактом обособленности производителей и отсутствия регулятора между ними. Величину стоимости определяют средневзвешенные затраты труда. Однако вес непрерывно меняется, что невозможно подсчитать. В деньгах же количественно измеряется соотношение стоимости товара и стоимости денег. Поэтому величина стоимости товара никогда не выражается в абсолютных значениях затрат труда, и даже ее динамика редко совпадает с динамикой цен. Отсюда закономерность колебания рыночных цен и закон их взаимоничтожения в центре равновесия.

Внутреннее и внешнее противоречия денег имеет сходство со следствием из квантовой теории, согласно которому траектория движения частиц между двумя точками определяется как средневзвешенная комбинация большего числа траекторий, каждая из которых осуществляется с различной вероятностью. Но колебание волны-частицы тесно связано с вероятностью определенного местонахождения ее в пространстве. Измерение частицы в квантовой теории не является внешним

по отношению к этой частице. Внешнее отношение измерителей к измеряемому объекту наблюдается только в механических устройствах. В неоклассической дихотомии номинальной и реальной экономики деньги не имеют внутренней связи с реальной экономикой. В постулате «деньги — это то, что ими считается» просматриваются представления древнеримских юристов о деньгах как внешней принудительной силе, как внешнем количестве.

Согласно квантовой физике, измеряющая система является составной частью квантового процесса. Это — так называемый «коллапс волновой функции». Знакомый каждому факт наблюдения за звездами в какой-то степени иллюстрирует это противоречие физического мира. Мы прекрасно видим звезду на небе, но никогда ее не видим. Мы видим звезду такой, каковой она была несколько световых лет назад, ибо столько времени ее энергия в виде волн доходила до нас. Кроме того, воспринимается лишь отражение звезды нашим глазом, но не сама звезда. Но для отражения световой волны, излучаемой далекой звездой, необходимо, чтобы молекулы радужной оболочки глаза поглотили часть энергии звезды. **В диалектической логике эта закономерность выражена понятием меры**, т. е. внутреннего количества. В отличие от внешнего количества, поверхностного, условного и безразличного к сущности предмета, мера выражает органическую связь количества и качества предмета. Мера предмета или процесса — это то, что рождается их сущностью. В классической теории денег, начало которой было положено У. Петти в «Трактате о деньгах» и блестяще завершенной К. Марксом, внутренняя связь стоимости и денег раскрыта всесторонне. В количественной же теории деньги по отношению к реальной экономике являются номиналом, содержание которого определяется их функциями в обращении. Помимо неудач в объяснении ценообразования косвенным

аргументом о недостаточности неоклассической версии денег служат выводы квантовой физики о связи измеряемого и измерителя.

Элементы неопределенности в разной степени, с разной вероятностью и по разным причинам имеют место во всех экономических системах. Стоимость как всеобщая связь людей в экономике и деньги как мерило всего и вся канут в Лету. Внутренняя органическая связь элементов экономической системы является основой всякой системы, а соответствие количества качеству, т. е. мера экономических процессов, составляет необходимый элемент каждой системы. С преодолением рыночных связей неопределенность в экономике уменьшится, исчезнут периодические кризисы как способ ее краткосрочного устранения, но абсолютная точность согласования всех процессов вряд ли возможна и в плановой экономике.

Таким образом, квантовая физика открыла диалектические взаимосвязи в физическом мире. Это повысило достоверность диалектического миропонимания. Развитие естественных наук расширяет теоретическую и экспериментальную базу данных, на основании которых подтверждается адекватность диалектической логики общим принципам, образующим единство многообразного мира. По этой причине диалектический метод является эффективным методом познания во всех науках, включая экономику. Он дает четкие ориентиры мышлению, предостерегающие его от ошибок. Это не означает, что в нем заключена абсолютная способность получить исчерпывающие знания об изучаемом объекте. **Диалектика выражает единство многообразного мира. Но свойства каждой отдельной материи в нем имеют не меньшую силу.** Законы экономики отличны от законов неживой материи или биологической материи. **Поэтому каждая из специальных наук применяет специфические частные методы исследования.** Так, политиче-

ская экономия, применяя диалектическую логику, ориентируется на историю предмета, а также использует данные опыта при получении абстрактного образа экономики, а также в процессе восхождения от абстрактного к конкретному. При этом сохраняется строгое требование встроенности суждений о внешних явлениях в диалектические связи, превращающие выводы, полученные из данных опыта, в органическую часть диалектической системы.

Принцип развития в диалектике осуществляется посредством непрерывного процесса возникновения форм из единой сущности. В этом процессе происходит жизнедеятельность сущности вплоть до постепенной абсолютной реализации заложенных в ней потенций. Процесс превращения стоимости, прибавочной стоимости, капитала, а также содержание превращенных экономических форм в отечественной литературе, включая советский период, нередко, по нашему убеждению, трактуется ограниченно. Содержание процесса превращения сущности в многообразные формы не ограничивается проблемой видимости поверхностных форм капитала.

Особую ценность для выяснения исследовательского потенциала диалектического метода имеет отображение в политической экономии сферы обращения, включая конкуренцию. В исследовании процесса обращения капитала и его жизнедеятельности в целом высвечиваются новые, ранее «дремавшие» черты диалектического метода. Наибольшую значимость имеют, на наш взгляд, три аспекта диалектического метода, недостаточно адаптированные современными исследователями и по сей день. Первый аспект — развёртывание двойственной природы производства в процессе обращения. Второй аспект относится к наименее доступному для понимания способу взаимопревращения противоположностей друг в друга. Третий аспект касается принципа триа-

дичности как одного из форм выражения диалектического метода, выражающего траекторию движения экономики.

Основной тезис классической политической экономии состоит в том, что производство — основа и первопричина всего сущего в экономике. Оно обуславливает содержание, формы и механизм остальных сфер экономики. Обращение обуславливается производством в качестве активной формы движения результатов производства и формирования его предпосылок. Производство там присутствует как закон, созидающий всю систему обращения и регулирующий ее функционированием. Согласно диалектическому методу, все предыдущее входит в последующее целиком, полностью, ничего не оставляя позади себя, но все более уплотняясь до «точки», подобно сверхплотной физической материи, не выпускающей энергию во вне. Тем самым достигается органическая целостность отображения изучаемого объекта. Формально-логический метод такой силой и способностью не обладает. Упомянутая «точка» и есть единый закон функционирования и развития капиталистической экономики. В неоклассических моделях рыночного равновесия точка равновесия характеризует одну из множества цен, а именно цену равенства спроса и предложения. Никакого иного содержания в этой теории равновесная цена не имеет. Между тем, в действительности за этой точкой равновесия располагается основополагающее пространство экономики, куда, по выражению Маркса, «вход воспрещен».

Процесс развития экономики как таковой запрограммирован в ее двойственном строении как единства производительных сил и производственных отношений. В нем содержится сущность каждой экономической системы, принцип ее существования посредством развёртывания необходимых форм и элементов, способ их функционирования, их непрерывное воспроизводство.

В процессе воспроизводства сущность постепенно реализует заложенные в ней потенции. На этапе их абсолютной реализации происходят качественные изменения самой сущности, генерирование новой сущности, означающее историческое возникновение новой системы. В процессе обращения капитала развертывается программа, заключенная в его сущности. В сфере обращения две стороны капиталистического производства — создание полезностей и создание стоимости, содержащей прибавочную стоимость — создают многообразные формы функционирования капитала. Каждая из этих форм воспроизводит двойственную структуру основания капиталистической системы. Двойственность не ограничивается трудом, товаром, как нередко представляли, отводя только стоимости роль экономического (производственного) отношения и выводя за эти рамки потребительную стоимость товара (полезность). **Все формы движения капитала имеют двойственное строение по той причине, что они создаются его двойственной сущностью.**

Две стороны имеют три функциональные формы капитала, возникающие в его кругообороте — денежный, производительный, товарный капитал. Содержание каждой из функциональных форм капитала раскрывается со стороны стоимости и со стороны его индивидуальных отличительных признаков, т. е. полезности (потребительной стоимости). Формы производительного капитала — основной и оборотный капитал — возникают из различия движения стоимости его составных элементов (непрерывное или с перерывами). Различия же в движении стоимости разных элементов определяются способом вхождения потребительной стоимости капитальных товаров в готовый продукт. В возникающих в результате этого новых формах капитала (основном и оборотном капитале) воспроизводится образующая их двойственность.

Это реальная жизнедеятельность двойственной сущности капитала во внешней сфере. Поэтому столь удаленные от нее формы основного и оборотного капитала являются превращенными формами постоянного и переменного капитала. Двойственную структуру имеют формы капитала и в завершающей обращении сфере конкуренции, раскрытой в третьем томе «Капитала». Торговый капитал; банковский капитал; капитал, функционирующий на фондовых биржах; капитал, применяющий невоспроизводимые ресурсы, — все эти формы капитала сферы конкуренции удерживают двойственную структуру производящей их единой причины. Раскрывается же органическая связь элементов экономической системы лишь диалектическим методом. К сожалению, довольно часто принцип двойственности ограничивался двойственностью труда, товара, формы стоимости и двумя сторонами производства, а его всеобщий характер упускался из вида.

Наиболее трудным для понимания моментом взаимодействия противоположных сторон единого целого является их взаимопревращение. Это не воспринималось всерьез среди значительной части отечественных политэкономов. Здесь не помог даже авторитет В. И. Ленина, глубокого знатока диалектики, который в «Философских тетрадах» выделил именно взаимопревращения противоположностей в качестве сути диалектики. «Диалектика есть учение о том, как могут и как бывают (как становятся) тождественными противоположности, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга, — почему ум человека не должен брать противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» — отмечал В. И. Ленин⁸⁾. Как ни парадоксально, но важнейшее положение

⁸⁾ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 98.

диалектики о тождестве противоположностей, кроме как в «Капитале», до сих пор не адаптировано к экономическим исследованиям. Но ведь без этого невозможны качественные превращения экономических форм, следовательно, невозможно понять процесс функционирования экономики, не говоря уж о развитии.

Трудности восприятия тождества противоположностей, по-видимому, связаны с природой социального мира. В мире биологическом каждый человек наблюдает тождество противоположностей постоянно, поскольку это обеспечивает воспроизводство рода. Простейшей иллюстрацией здесь может быть известный каждому цикл, в котором тождественными оказываются столь непохожие друг на друга гусеница, куколка и бабочка, хотя это три состояния одной и той же жизни.

В политической экономии взаимопревращения противоположных сторон товара раскрыты в анализе взаимосвязей стоимости, денег и цены, а также процесса производства прибавочной стоимости. Стоимость товара превращается в потребительную стоимость денежного товара, т.е. в свою противоположность. В этой тождественности стоимость не исчезает, но сохраняется. Ее сохранение осуществляется превращением посредством потребительной стоимости в иную форму. Деньги превращают стоимость в цену. Речь не идет о простом перемещении товара и денег в акте купли-продажи. Стоимость и потребительная стоимость товара в обмене оказываются в разных точках пространства и их траектории различны. Стоимость товара переселилась в потребительную стоимость денег, а полезность потребленного покупателем товара превратилась в другие полезности. Она не исчезла, как не исчезла ее родная стоимость. Обе стороны товара продолжают путь диалектических превращений. Центральным моментом превращений противоположностей

друг в друга является взаимодействие постоянного и переменного капитала, итоговым результатом которого является создание прибавочной стоимости, и в конечном счете, прибыли. В экономике, как и в физическом мире, действует закон сохранения энергии и бесконечного превращения ее форм, в процессе чего происходит создание новой энергии. В рыночной экономике весьма существенны бесполезные затраты энергии (аналогично нагреву атмосферы в производстве электроэнергии) из-за отсутствия согласованности действий между производителями.

Довольно зримые очертания взаимопревращения противоположностей можно наблюдать в процессе кругооборота капитала. В исходном пункте кругооборота деньги превращают в денежный капитал их функция соединения разведенных факторов производства. Для понимания сути капитала как движения весьма важна природа производительного капитала как **превращенной** формы денежного капитала, природа товарного капитала как **превращенной** формы производительного капитала; развитие содержания денежного капитала на третьей стадии как **превращенной** формы товарного капитала. Эта важнейшая черта диалектического метода часто ускользает из поля зрения экономистов. Смена трех форм есть **качественные превращения их друг в друга** в каждом из трех кругооборотов. Посредством таких качественных непрерывных превращений достигается истинная цель капитала — прибавочная стоимость, несмотря на то, что непосредственно во всех составных частях кругооборота она отсутствует и отличается от цели каждой формы кругооборота и каждой его фигуры. Процесс превращения форм капитала осуществляется превращением стоимости в различные потребительные стоимости. Стоимость содержательно однородна. Необходимую для капитала разнородность она приобретает,

переселяясь в разнородные потребительские стоимости. Последние нельзя ассоциировать только с вещественным носителем, хотя именно это навязывается непосредственному наблюдению. В совместном движении происходят превращения как стоимости так и полезности капитальных товаров. Превращения полезности товаров отнюдь не совпадают с их вещественным субстратом, что хорошо обнаруживается в понятиях основного и оборотного капиталов. В качественных превращениях форм капитала происходит его количественный рост.

В денежном капитале на третьей стадии все предыдущие качественные видоизменения предстают как простое количественное увеличение авансированной суммы денег. **Качественные превращения застыли в измененном количестве. Сущность превратилась в простое некое однородное количество.** На этой видимости базируется отрицание сущности явлений в позитивизме и стоимости в неоклассической теории. Качественное отношение труда и капитала превратилось в количественное отношение авансированной и возросшей суммы денег. Такой загадочный характер функционирования рыночной экономики можно понять только на основе диалектического метода. Формальная логика может выразить количественные соотношения внешне однородных объектов. Их качественный переход в противоположные состояния, что выражает основную суть функционирования экономики, ей не под силу. Теория кругооборота капитала представляет такой уровень жизни капитала, где весьма доступно совпадение действительного движения капитала и следование познающей мысли этому движению. Именно по этой причине теория адекватно отобразила объективную реальность.

Нередко в работах советских экономистов присутствует мысль о III томе «Капитала» как теории превращенных форм. Некоторые авторы критиковали

тезис о цене как превращенной форме стоимости, хотя цена в качестве формы стоимости воспринималась как азбучная истина. В философских трудах довольно глубоких исследователей диалектической логики иногда утверждалось, что теория заработной платы является категорией третьего тома, а в I томе она помещена по соображениям субъективного порядка для большей убедительности теории прибавочной стоимости. Но ведь любое нарушение логики является ее уничтожением, разрушает теоретическую систему, а потому не допускается ни формальной, ни диалектической логикой. Среди сторонников классической политической экономии распространено мнение о превращенных формах капиталистической экономики как формах видимости явлений, искажающих их сущность, представляющих ее в ложном виде. Конечно, видимость является частью содержания этих форм, но не исчерпывающей и не доминирующей.

Взаимопревращения форм осуществляют диалектический процесс развития экономики, объективно обусловленный ее двойственной структурой. Развитие всего сущего есть душа диалектики. Процесс непрерывных превращений — средство развития всего сущего в реальном мире. Субъективная логика воспроизводит качественные видоизменения. В объективной реальности видимость возникает неизбежно вследствие непрерывного усложнения экономических связей и отношений. Именно в этом объективная природа видимости в экономике. Возможно ли в будущем возникновение экономики с прозрачно ясными незамутненными отношениями, где сущность совпадает с формой без искажения, без видимости? Сомнительно. Ведь системы развиваются, все более усложняясь. Видимость связана не только с несправедливостью, которую, скажем, капиталисту желательно маскировать. Она не является чим-то хитроумным изобретением. Объективность видимости состоит в сложности

любой системы. Вряд ли от нее удастся избавиться, как нельзя избавиться от видимости вращения Солнца вокруг Земли.

Во внешней жизни капитала взаимопревращение противоположных сторон его двойственной природы формирует **триадичную траекторию движения капитала**. Она также возникает из производства, где не просто производится единый источник всех доходов в обществе, не просто создаются капитальные и потребительские товары, т. е. новая стоимость и новые полезности. Прежде всего, здесь воспроизводится сущность данной экономической системы, по отношению к чему все предыдущее является производным. Основным результатом накопления капитала является воспроизводство основного отношения системы. Средства производства и наемные рабочие, как известно, воспроизводятся разьединенными на противоположных полюсах экономики. Отсюда вытекает необходимость их соединения с целью производства прибавочной стоимости, что выполняет денежный капитал. Это исходный пункт движения капитала, начало его непрерывных превращений. Последние, аналогично упомянутой бабочке, последовательно проходят три фазы, на каждой из них последовательно принимают и сбрасывают три формы, и каждая форма выполняет строго определенные функции. Последовательность в этом движении сочетается с одновременностью нахождения капитала во всех этих состояниях и формах, что достигается одновременностью трех форм (фигур) кругооборота. Тем самым ускоряется движение капитала, сокращается время пребывания его в обращении и увеличивается время созидания переменным (человеческим) капиталом прибавочной стоимости.

В описанной выше картине кругооборота капитала методологически значимым является возникновение **трехмерного пространства движения капитала**.

Этот аспект ускользал от внимания сторонников диалектического метода. Между тем он является необходимым следствием закона двойственности и характера взаимодействия противоположных сторон единого целого, в данном случае капитала. Именно по этой причине **кругооборот капитала имеет форму идеальной триадичной фигуры**, в которой он достигает **понятия промышленного капитала**. Капитал сформировал трехмерное пространство своего движения, обладающее свойством развития в n -мерное (со множеством форм и связей) пространство, что необходимо для выполнения многообразных задач в этом движении, т. е. для непрерывного функционирования. Содержание трехмерного пространства кругооборота капитала, повторимся, образуют три стадии в его движении; три формы капитала; три функции, которые выполняет каждая из них; три формы (фигуры) кругооборота, совершаемые каждой формой капитала. Эта триадичная траектория движения капитала отнюдь не является случайной. Здесь довольно легко угадывается некоторое подобие физическому пространству, где каждое тело измеряется тремя известными параметрами.

Принцип триадичности движения экономических явлений и форм недооценивают не только современные экономисты, но вначале также и К. Маркс. Это можно наблюдать на примере его работы над теорией кругооборота капитала в Экономических рукописях 1863–1864 гг. Качественные взаимосвязи в кругообороте Марксу, к тому времени уже мировой знаменитости (после выхода в свет I тома «Капитала»), удалось понять после ряда переработок. В первом самостоятельном варианте второго тома «Капитала» результатом первой стадии (Д...Т) является не производительный капитал, а товарный капитал как фактор производства. Получается два разных товарных капитала: товарный капитал как предпосылка производства в форме факторов

производства (Т) и товарный капитал как результат производства в виде массы товаров (Т со штрихом). Отсюда образуются не три фигуры кругооборота, а четыре. Вторую фигуру составляет кругооборот факторов производства: Т — ... — Т⁹⁾. Автор много сил потратил на ее анализ. Но она не дала никакой новой информации о движении капитала, оказалась пустой. Годы напряженных раздумий понадобились на проникновение в суть движения капитала в его простейшей одноактной форме. В результате была открыта истинная и рациональная форма его организации как трехмерного пространства. По-видимому, ошибки возникли в связи с тем, что ранее Маркс подверг критике работу Прудона «Философия нищеты», показав формальность применяемых Прудонем триад. Но и сам попал в ловушку своей же критики. К гегелевским триадам он пришел самостоятельно, не основываясь на хорошо известную ему диалектическую логику. Однако несколько лет ушло на подтверждение истинности принципа триадичности.

Макроэкономика выводится современной неоклассической теорией методом агрегирования закономерностей, показателей микроэкономики. Конечно, многие авторы хорошо понимают, что простым суммированием теряются важные аспекты общества. Прежде всего, теряются причинно-следственные, качественные взаимосвязи элементов экономики. А. Маршалл об этом писал, но иного способа кроме «совмещения по горизонтали» не предложил.

Принцип «методологического индивидуализма» и формально-логический метод (маржинализм) — ахиллесова пята неоклассической экономической теории. Экономiku как целое, имеющее сложную систему взаимодействующих элементов, постоянно воспроизводящуюся в процессе функционирования и непрерывно развивающуюся можно в истинном виде отобразить только диалектическим методом.

Таким образом, формально-логический метод, взятый сам по себе, обладает познавательной способностью. Он может выразить количественные соотношения однородных явлений в экономике, но не способен отобразить качественные связи в экономике и их изменения, а потому достоверно описать функциональный механизм, выразить ее эволюцию и развитие. В этом предел его познавательных возможностей. Диалектический метод, представляя собой общую схему устройства объективного мира, соответствует также и основным чертам строения и развития экономики. В силу этого он является эффективным ориентиром и способом познания экономики. Созданная на его основе классическая теория капиталистической рыночной экономики сохраняет свою истинность до тех пор, пока существует эта система. Новые явления современного постоянно развивающегося мира могут быть раскрыты посредством диалектического метода, интегральным элементом которого является формальная логика.

⁹⁾ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 49. 2-е изд. С. 234–300.